

УДК 81'42

**Смыслообразующая функция семантических
типов полнозначных глаголов в тексте
немецкого короткого рассказа**

Лапчинская Татьяна Новомировна

Кандидат филологических наук, старший преподаватель,
кафедра немецкой филологии,
Тюменский государственный университет,
625003, Российская Федерация, Тюмень, ул. Володарского, 6;
e-mail: tatjana_laptschinskaja@yahoo.de

Аннотация

В статье рассматривается смыслообразующая функция полнозначных глаголов различных семантических типов в тексте немецкого короткого рассказа. В ходе исследования было проведено количественное распределение полнозначных глаголов по семи семантическим типам (глаголы действия, деятельности, процесса, состояния, внутреннего действия, события, природных явлений) в отдельно взятых текстах. В результате исследования были сделаны выводы о функциональности и смысловой нагрузке каждого типа полнозначных глаголов и обратной пропорциональности смыслообразующей функции глаголов определенных семантических типов их количеству.

Результаты исследования расширяют знания о возможностях интерпретации языкового выражения смысловой структуры художественного текста.

Для цитирования в научных исследованиях

Лапчинская Т.Н. Смыслообразующая функция семантических типов полнозначных глаголов в тексте немецкого короткого рассказа // Культура и цивилизация. 2015. № 6. С. 261-279.

Ключевые слова

Немецкий короткий рассказ, полнозначный глагол, семантический тип глагола, количественный анализ, событийная цепочка, «макрособытие», смыслообразующая функция, интерпретация.

Введение

Немецкий короткий рассказ (Kurzgeschichte) известен как жанр немецкой литературы с середины XX века. В немецкой лингводидактике его интерпретация традиционно базируется на анализе содержания с точки зрения отражения действительности, а лингвистическая составляющая незначительна, исследования немецкого короткого рассказа в отечественной лингвистике весьма ограничены ([Акашева, Рахимова, 2014; Жукова, 2009] и др.). Отличительными особенностями текста немецкого короткого рассказа является его сжатость, точная выверенность, максимальная лаконичность, неоднозначность и ограниченность одним ключевым смысловым событием, о чем пишет большинство исследователей ([Brückner, 2000, 28; Meyer, 2002, 130; Doderer, 2004, 57; Bender, 2004, 80-82; Motekat, 2004, 71; Bellmann, 2004, 9] и др.). Интерес для собственного лингвистического исследования представляют специфические признаки короткого рассказа, отраженные в языке. Важной представляется такая семантическая особенность немецкого короткого рассказа, как высокая степень коннотации слов и выражений, смысл которых полностью раскрывается в контексте. Мнение немецких лингвистов о «уплотненности и заряженности значением» [Durzak, 2004, 138] отдельного слова позволяет нам выдвинуть предположение, что репрезентация ключевого смыслового события в немецком коротком рассказе может быть осуществлена посредством анализа лексической организации текста. Особое внимание стоит уделить анализу полнозначных глаголов.

Следует заметить, что глагол с его обширной семантикой, контекстными проявлениями и ярко выраженным текстообразующим потенциалом вызывает неизменный интерес лингвистов и представляет собой богатую почву для ис-

следований его текстоорганизующей функции ([Гришаева, 2006, 248-249; Панкина, 2004] и др.). Приведем авторитетное мнение В.Гумбольдта, который отмечал между глаголом и другими словами в простом предложении существенное различие, не позволяющее отнести их к одному разряду: «Все остальные слова предложения подобны материалу, ждущему своего соединения, и лишь глагол является связующим звеном, содержащим и распространяющим жизнь» [Гумбольдт, 2000, 199].

Целью данной статьи является исследование смыслообразующей функции семантических типов полнозначных глаголов в тексте немецкого короткого рассказа. Поставленная цель обусловила необходимость выявить и описать семантические типы немецкого полнозначного глагола, проследить распределение семантических типов глаголов в тексте, установить их смыслообразующую функцию.

Типы полнозначных глаголов и их признаки

Для выявления семантических типов полнозначных глаголов мы обратились к четырем авторитетным нормативным грамматикам немецкого языка, в которых семантическая классификация немецкого глагола представлена наиболее полно [Flämig, 1970; Москальская, 1988; Шендельс, 1988; Helbig, Buscha, 1988].

Классификация всего состава глаголов по семантическим признакам [Flämig, 1970, 839]:

- Tätigkeitsverben – предполагается носитель действия (примеры: «man arbeitet», «wandert», «turnt», «tanzt», «tobt», «läuft», «springt»);
- Handlungsverben – предполагается действие, направленное на объект (примеры: «man baut Häuser», «fängt Fische», «erntet Obst»);
- Ereignisverben (примеры: «es regnet», «schneit», «donnert»; «es zischt», «knallt», «pocht», «raschelt»);
- Vorgangsverben – выражается изменение в состоянии кого-либо или чего-либо (примеры: «wachsen», «einschlafen», «erwachen»);
- Zustandsverben – обозначается их устойчивое, неизменное положение (примеры: «sein», «bleiben», «liegen»).

О.И. Москальская, Е.И. Шендельс, ссылаясь на известную классификацию Г.Бринкманна, называют пять групп полнозначных глаголов [Москальская, 1988, 62; Шендельс, 1988, 16]:

1. Tätigkeitsverben (Handlungsverben) – переходные глаголы, которые обозначают активное действие, «направленное на внешний мир (примеры: «malen», «beobachten»).

2. Vorgangsverben – глаголы процесса или изменения состояния (примеры: «wachsen», «steigen»).

3. Zustandsverben – глаголы состояния, обозначающие устойчивое состояние людей и предметов (примеры: «blühen», «schlafen», «wohnen»).

4. Geschehensverben – глаголы события, которые могут не иметь отношения к лицам (примеры: «geschehen», «gelingen», «vorfallen»).

5. Witterungsverben – глаголы явлений природы с ограниченным формобразованием, не имеющие существительного в качестве субъекта (примеры: «es regnet», «blitzt», «donnert», «dämmert», «stürmt»).

Ещё одна классификация предлагает следующие глагольные семантические подклассы:

1. Tätigkeitsverben, выражающие то, что действующий субъект активным образом совершает действие (примеры: «arbeiten», «aufschreiben», «sich bemächtigen», «bewegen», «essen», «helfen», «gehen», «kämpfen», «lesen», «öffnen», «singen»).

2. Vorgangsverben, обозначающие изменение, испытываемое субъектом и изменяющее субъект (примеры: «erfrieren», «erkranken», «ermüden», «erwachen», «einschlafen», «fallen», «hinfallen», «verfaulen»).

3. Zustandsverben, выражающие постоянное состояние, наличие (примеры: «sich befinden», «liegen», «sein», «stehen», «umgeben», «wohnen»).

4. Ereignisverben (глаголы события: «es regnet», «schneit», «zieht», «kracht») и особые семантические типы глаголов внутреннего действия:

– Verben des Wahrnehmens (глаголы восприятия: «sehen», «hören», «empfinden»);

– des Wissens (мыслительной деятельности: «wissen», «verstehen», «glauben»);

– allgemeiner Relationen (внутреннего отношения: «lieben», «hassen») [Helbig, Buscha, 1988].

Представленные в грамматиках семантические классификации полнозначных глаголов включают в совокупности 7 следующих семантических типов:

1. Глаголы действия: переходные глаголы, которые обозначают действия, направленные на объект [Flämig, 1970; Москальская, 1988, Шендельс, 1988].

2. Глаголы внутреннего действия: глаголы восприятия, мыслительной деятельности, внутреннего отношения [Helbig, Buscha, 1988].

3. Глаголы деятельности: глаголы, которые подразумевают наличие носителя действия [Flämig, 1970].

4. Глаголы процесса: глаголы, которые обозначают изменения в состоянии кого-либо или чего-либо [Flämig, 1970; Helbig, Buscha, 1988; Шендельс, 1988; Москальская, 1988].

5. Глаголы состояния: глаголы, которые выражают устойчивое состояние кого-либо или чего-либо [там же].

6. Глаголы события: глаголы, формообразование которых ограничено третьим лицом [там же].

7. Глаголы природных явлений [Москальская, 1988; Шендельс, 1988].

Анализ смысловой нагрузки полнозначных глаголов на примере коротких рассказов

Анализ смысловой нагрузки полнозначных глаголов проводился на материале 7 немецких коротких рассказов 6 авторов, написанных с 1959 по 2004 год [Bichsel, 1997; Böll, 1973; Blumenberg, 1995; Grass, 1994; Kaschnitz, 2001; Stamm, Der Besuch, 2004; Stamm, Am Eisweiher, 2004]. В каждом отдельно взятом тексте был проведен контекстуальный анализ и количественный анализ полнозначных глаголов, что позволило проследить распределение семантических типов в тексте. Проиллюстрируем его на примере короткого рассказа П.Бикселя «Дочка» («Die Tochter»):

– сначала были выявлены все лексико-грамматические формы имеющихся в тексте полнозначных глаголов:

«warteten», «arbeitete», «arbeitete», «aßen», «gegessen», «warteten», «warteten», «gewachsen», «hatte», «sagte», «warteten», «hatte», «brachte», «wusste», «sang», «hatte», «holte», «sah», «bestaunte», «sagte», «sich bedankte», «blieb», «aß», «sagte», «raucht», «fragten», «getan», «wusste», «sagen», «sich vorzustellen», «aufschlägt», «vorweist», «geht», «sich unterhält», «erwidert», «stellten sich vor», «heimkommt», «sich setzt», «essen», «nehmen», «wussten», «essen», «lesen», «stand», «sagte», «hat», «erinnerst dich», «singen», «rauchen», «sagte», «gesagt», «geheiratet», «sagte», «heiraten», «dachte», «wohnen», «gebeten», «sag», «wiederholt», «sag», «wusste», «sagen», «stenografieren», «dachte», «sagten», «stellte», «gehört», «sagte»;

– затем они были сгруппированы по 7 семантическим типам (в скобках указано их количество):

1. Глаголы действия (13): «aßen», «gegessen», «brachte», «holte», «aß», «getan», «aufschlägt», «vorweist», «nehmen», «essen», «essen», «lesen», «stellte».

2. Глаголы внутреннего действия (10), из них:

Глаголы мыслительной деятельности (7): «wusste», «sich vorzustellen», «stellten sich vor», «wussten», «erinnerst dich», «dachte», «dachte».

Глаголы восприятия (3): «sah», «bestaunte», «gehört».

Глаголы внутреннего отношения (0).

3. Глаголы деятельности (32), из них:

Глаголы речевой деятельности (20): «arbeitete», «arbeitete», «sang», «raucht», «geht», «heimkommt», «sich setzt», «singen», «rauchen», «geheiratet», «heiraten», «stenografieren».

Глаголы речевой деятельности: «sagte», «sagte», «sich bedankte», «sagte», «fragten», «sagen», «sich unterhält», «erwidert», «sagte», «sagte», «sagte», «gesagt», «sagte», «gebeten», «sag», «wiederholt», «sag», «sagen», «sagten», «sagte».

4. Глаголы процесса (1): «gewachsen».

5. Глаголы состояния (11): «warteten», «warteten», «warteten», «hatte», «warteten», «hatte», «hatte», «blieb», «stand», «hat», «wohnen».

6. Глаголы события (0).

7. Глаголы природных явлений (0).

Подобным образом мы проследили распределение семантических типов полнозначных глаголов в 7 текстах. Общее количество полнозначных глаголов

в 7 немецких коротких рассказах составило 1134 единиц. Количественный анализ показал следующее соотношение глагольных групп:

1. Глаголы деятельности (459 – 40%), из них глаголы речевой деятельности (257 – 13%).

2. Глаголы действия (222 – 20%).

3. Глаголы внутреннего действия (207 – 19%), в том числе:

Глаголы мыслительной деятельности (112 – 10%).

Глаголы восприятия (88 – 8%).

Глаголы внутреннего отношения (7 – 1%).

4. Глаголы состояния (180 – 15%).

5. Глаголы процесса (39 – 3%).

6. Глаголы события (21 – 2%).

7. Глаголы природных явлений (6 – 1%).

В Таблице 1 представлены результаты распределения полнозначных глаголов по семантическим типам в 7 коротких рассказах: указано количество полнозначных глаголов по каждому семантическому типу и их общее количество в отдельных текстах (в цифрах), а также количество полнозначных глаголов каждого семантического типа и их общее количество в 7 текстах (в цифрах и процентах).

Таблица 1. Распределение полнозначных глаголов по семантическим типам

Название короткого рассказа	Гл. действ.	Гл. внутреннего действия				Гл. деят. / разг. деят.	Гл. пр..	Гл. сост.	Гл. соб.	Гл. пр. явл.	Сумма
		воспр.	мысл. деят.	вн. отн.	всего						
1. «Gespenster» M..L. Kaschnitz	60	42	45	3	90	128/51	17	68	5	1	369
2. «Monolog eines Kellners» H.Böll	45	6	20	0	26	41 / 22	4	8	5	0	129
3. «Die Tochter» P.Bichsel	13	3	7	0	10	32 / 20	1	11	0	0	67
4. «Am Eisweiher» P.Stamm	19	19	9	3	31	115 / 27	4	25	4	1	199
5. «Im Tunnel» G.Grass	18	2	13	1	16	16 / 5	4	15	1	1	71
6. «Gespräch» B..Blumenberg	9	0	0	0	0	8 / 0	0	8	0	2	27
7. «Besuch» P.Stamm	58	16	18	0	34	119/32	9	45	6	1	272
Всего в цифрах	222	88	112	7	207	459 / 157	39	180	21	6	1134
– в процентах	20%	8%	10%	1%	19%	40% / 13%	3%	15%	2%	1%	100%

– для выявления смыслообразующей функции полнозначных глаголов определенных семантических типов в отдельных коротких рассказах мы спроецировали в каждом тексте результаты количественного анализа на ключевое смысловое событие, обозначив его как «макрособытие», которое, учитывая особенности смысловой структуры текста немецкого короткого рассказа, может быть соотнесено с авторским замыслом. Определение макрособытия предполагает составление событийной цепочки текста и выявление осевого события, которое проходит через все ее элементы, структурирует ее и обобщает. Уточним, что составление событийной цепочки предполагает:

1. Разделение текста на связанные между собой по смыслу отрезки. Начало каждого из них соотносится с новым временным отрезком, со сменой места и/или действия, а также появлением новых действующих лиц (субъектов).

2. Последовательное представление их заголовков в виде событийной цепочки.

Так, например, макрособытием, обобщающим событийную цепочку короткого рассказа Генриха Бёлля «Монолог официанта» («Monolog eines Kellners»), является «Предрождественский вечер», макрособытием короткого рассказа «Дочка» Петера Бикселя («Die Tochter») – «Ожидание дочери», короткого рассказа Петера Штамма «Визит» («Besuch») – «Все так быстро проходит» и т. д.

Обратимся к интерпретации полученных количественных данных по каждому семантическому типу с точки зрения их смыслообразующей функции.

Глаголы деятельности являются самым многочисленным типом, что подтверждает факт постоянного наличия в центре повествования в немецком коротком рассказе людей, совершающих различные действия. В некоторой мере это обусловлено и наличием большого количества относящихся к этой группе глаголов речевой деятельности, что связано с особенностями композиции: характеры персонажей изображаются косвенно через слова и диалоги. Например, наличие диалогов в коротком рассказе «Monolog eines Kellners» Г.Бёлля (мальчик и официант, изначально обреченные на одиночество, проводят Сочельник за разговорами и становятся друг для друга настоящими рождественскими подарками), имеет очевидную смыслообразующую функцию. Высокий удельный вес глаголов разговорной деятельности в коротком рассказе «Die Tochter»

П.Бикселя соотносится с макрособытием «Ожидание дочери» следующим образом: в ожидании встречи родители все время говорят о своем ребенке.

Если же в тексте глаголы речевой деятельности отсутствуют (или представлены в малом количестве), это может подчеркивать несостоявшуюся коммуникацию. В коротком рассказе «Im Tunnel» присутствует минимальное количество глаголов этого типа, его главный герой жаждет познакомиться с привлекательной элегантной попутчицей в купе поезда, но не знает, что сказать и не может поддержать беседу даже в тот момент, когда она сама заговаривает с ним. Текст короткого рассказа «Разговор» (или «Интервью») Б.Блюменберг («Gespräch») представляет собой монолог одинокой женщины. Несмотря на то, что его название означает «Разговор», в нем полностью отсутствуют глаголы речевой деятельности, что представляет следующее макрособытие – «Одиночество в большом городе».

Глаголы действия являются вторым по численности семантическим типом и представляют собой переходные глаголы, т. е. глаголы, имеющие объекты. Но в некоторых текстах, как показал количественный анализ, этот тип представляет самую многочисленную группу («Monolog eines Kellners» Г.Бёлля, «Im Tunnel» Г.Грасса, «Gespräch» Б.Блюменберг). Насыщенность текста глаголами действия указывает на символические значения объектов действия, чаще всего – предметов.

Грамотное обращение с предметами (не пролил вино, не опрокинул соусницу, не разбил бокал т. д.) свидетельствует о высоком профессионализме официанта – главного героя короткого рассказа «Monolog eines Kellners». В своем монологе он упоминает множество предметов дорогой посуды, что указывает на респектабельность отеля и ресторана, о чем прямо в тексте не сказано. Последующий смелый и безрассудный поступок официанта – он высверливает лунку для игры в паркетном полу респектабельного отеля, – продиктован его желанием устроить мальчику праздник в предрождественский вечер. Уставшая от одиночества героиня короткого рассказа «Gespräch» предлагает ряд различных предметов своему заглянувшему на пару минут посетителю (сигареты, напитки и т. д.), пытаясь продлить его присутствие, что напрямую выводит на макрособытие «Одиночество в большом городе». В «Im Tunnel» имеющий

наибольшее количество повторов глагол действия «lesen» отображает действие главной героини на протяжении всего путешествия и выводит на макрособытие текста «Es klemmt»: сидящий рядом мужчина мечтает заговорить с ней, но не может, так как очень зажат и не уверен в себе. Глагол действия «essen» в коротком рассказе «Die Tochter» П.Бикселя подчеркивает, что для родителей ужин – это единственное совместное с дочерью действие, а кофе, который мать ставит на стол в финале рассказа, выступает символическим объектом, словно бы дающим право на это совместное действие. Смыслообразующая функция глаголов действия во многих случаях проявляется в метафорическом значении их объектов в контексте отдельного короткого рассказа.

Смыслообразующая функция глаголов действия во многих случаях проявляется в метафорическом значении их объектов в контексте отдельного короткого рассказа.

Высокие количественные показатели в коротком рассказе имеют и глаголы внутреннего действия. Их функция состоит в отражении следующих жанровых признаков:

– изображение характеров персонажей через их мысли, настроения, чувства и т. д., таким образом происходящее «внутри героев» выходит на первый план, оттесняя внешние процессы;

– изображение посредством воспоминаний, внутренних монологов и т. п., дающее возможность увидеть различные грани действительности.

Обилие глаголов внутреннего действия акцентирует внимание читателя и исследователя на насыщенной «внутренней жизни» персонажей («Gespenster» М.Л. Кашниц, «Monolog eines Kellners» Г.Бёлля, «Im Tunnel» Г.Грасса).

Очень ярко это проявилось в коротком рассказе «Gespenster»: на протяжении всей истории «бурлит» невидимая внутренняя жизнь, кипят невидимые страсти, но главный герой, Антон, так никогда и не догадается ни о чувствах молодой девушки к нему, ни о том, какие последствия имело его проявление внимания к ней.

Все, что герой короткого рассказа «Im Tunnel» не может выразить словами, накапливается в нем и достигает наивысшей точки, когда он предается фантазиям. Вышеуказанные жанровые признаки в первую очередь отражают гла-

голы мыслительной деятельности, которые присутствуют практически в каждом тексте. Малое количество глаголов внутреннего отношения указывает на то, что чувства и отношения героев обозначаются не напрямую, а через их поступки и действия. Глаголы восприятия, как правило, выполняют смыслообразующую функцию и выводят на макрособытие, так как исходные ситуации во многих коротких рассказах связаны с неожиданными встречами, впервые увиденным, услышанным и прочувствованным. Ярким примером служит короткий рассказ «Gespenster»: подавляющее число глаголов восприятия в нем составляют «sehen» и «schauen», которые выводят на макрособытие текста «Средство установления контакта», ведь причиной дальнейших событий стали взгляды главного героя на девушку в соседней машине. Поэтому в тексте рассказа наряду с глаголами «sehen» и «schauen» активно используются и глаголы «ansehen», «anschauen» – посмотреть на кого-то «адресно».

В количественном плане глаголы состояния лишь незначительно уступают глаголам внутреннего действия. Так, к примеру, в коротком рассказе «Die Tochter» П.Бикселя большое количество глаголов состояния отражает однообразное ожидание родителей возвращения их взрослой дочери домой с работы.

Глаголы состояния, образующие достаточно многочисленную группу в коротком рассказе «Gespenster» М.Л. Кашниц, также указывают на исходную точку, начало глубоко завуалированной истории, – состояние героев во время бесконечной и утомительной автомобильной пробки. Насыщенность текста глаголами состояния (так, например, в «Gespenster» М.Л. Кашниц «sein» повторяется более десяти раз) показывает статичность, ежедневное однообразие, ограниченность жизни персонажей, а также вынужденное бездействие (остановку).

Значительно реже в немецких коротких рассказах используются глаголы процесса, что направляет внимание на их смыслообразующую функцию. Глагол «gewachsen», как единственный глагол процесса в коротком рассказе «Die Tochter» П.Бикселя дает понять, что лишь факт взросления дочери и ее отдаление от родителей можно назвать значительным изменением в жизни семьи.

Исходную ситуацию случившегося в истории с привидениями «Gespenster» М.Л. Кашниц – встречу «в пробке» отражает и глагол процесса «blieb stehen»,

имеющий несколько повторов. Глаголы процесса отражают интенсивность судьбоносных изменений в жизни героев («Gespenster» М.Л. Кашниц, «Monolog eines Kellners» Г.Бёлля «Am Eisweiher» П.Штамма).

Количество глаголов события в данных произведениях минимально, т. к. смыслообразующая функция этих глаголов (в первую очередь «passieren», «geschehen») – указание на наличие в тексте важных поворотных моментов и судьбоносных ситуаций.

«Aber es ist passiert, und so hat mir der Heilige Abend die Kündigung beschert» – в коротком рассказе «Monolog eines Kellners» автор прямо указывает на то, что смысл произведения заключается в обмене рождественскими подарками (Weihnachtsbescherung). Глаголы события являются ограниченно-личными и не являются обозначением действия героя, они выражают нечто важное для всего текста в целом, поэтому во многих случаях выражают его макрособытие. Глагол события «Es klemmt» в коротком рассказе «Im Tunnel» Г.Грасса является макрособытием текста, он используется автором в тексте при описании туго закрывающегося окна и символически отражает внутреннее состояние героя, его внутреннюю зажатость, неумение оптимистично смотреть на жизнь, безропотное смирение с обстоятельствами и скрытую меланхолию в повседневной жизни. В обозначении макрособытия короткого рассказа «Besuch» П.Штамма также присутствует глагол события «Alles geht so schnell vorbei». В тексте «Die Tochter» П.Биксея полностью отсутствуют глаголы события, что является иллюстрацией будничности, однообразия и серости существования.

Редкое использование в текстах глаголов природных явлений усиливает их смысловую нагрузку. В коротком рассказе «Gespenster» М.Л. Кашниц единственный глагол природных явлений «regnen», в событийной канве произведения играет роль макрособытия «Anknüpfungsmittel» («Средство установления контакта») в одном из отрезков текста: дождь и совместная поездка на такси позволяют главной героине Вивьен пригласить понравившегося ей мужчину в гости. Глагол «scheinen» встречается в коротких рассказах «Am Eisweiher» и «Im Tunnel», он выводит на поверхность дополнительные смысловые оттенки: в первом случае яркий свет луны не позволяет главным героям скрыть неблагоприятный поступок, события принимают непредвиденный поворот, что

проявлено и в макрособытии текста «In eine andere Richtung», во втором – разговор о погоде мог бы стать спасительной соломинкой для главного героя, мечтающего познакомиться с девушкой в купе, но он не может поддержать беседу даже в тот момент, когда дама сама заговаривает с ним. Макрособытие короткого рассказа «Besuch» П.Штамма «Все так быстро проходит» в одном из отрезков текста раскрывается через выпавший на Рождество, но быстро растаявший снег, который очень радует главную героиню. Как правило, глаголы природных явлений приобретают символическое значение в отдельно взятом контексте: дождь традиционно является символом грусти, утраты и слез («Gespenster» М.Л. Кашниц, «Gespräch» Б.Блюменберг), снег – непостоянства и переменчивости жизни («Besuch» П.Штамм), а солнце – мечты («Gespräch» Б.Блюменберг). Отсутствие глаголов природных явлений, как например, в рассказах «Monolog eines Kellners» Г.Бёлля и «Die Tochter» П.Бикселя может говорить об ограниченности пространства.

Заключение

Самым многочисленным семантическим типом в коротких немецких рассказах оказались глаголы деятельности, предполагающие активного носителя действия, что обусловлено жанровыми особенностями произведения: в центре его повествования всегда стоят люди, участвующие в описываемом событии. В некоторой мере это обусловлено и наличием большого количества относящихся к этой группе глаголов речевой деятельности, смыслообразующая функция которых проявляется через редкое употребление или же полное отсутствие, обозначая несостоятельность героев в различных ситуациях или неудачную коммуникацию.

Смыслообразующая функция глаголов действия во многих случаях проявляется в метафорическом значении их объектов в контексте отдельного короткого рассказа. Большое количество глаголов внутреннего действия, а иногда их явное преобладание над глаголами действия в отдельном тексте несет смысловую нагрузку и подчеркивает интенсивную внутреннюю жизнь. Малое количество глаголов внутреннего отношения указывает на то, что чувства и от-

ношения героев обозначаются не напрямую, а через их поступки и действия, авторские намеки. Глаголы восприятия, как правило, выполняют смыслообразующую функцию и выводят на макрособытие, так как исходные ситуации во многих коротких рассказах связаны с неожиданными встречами, впервые увиденным и прочувствованным. Глаголы мыслительной деятельности позволяют увидеть различные плоскости действительности благодаря синхронности изображения через мысли и воспоминания. Глаголы состояния раскрывают статичность жизни, отсутствие активных внешних процессов, а также вынужденное бездействие.

Смыслообразующая функция самых малочисленных семантических типов полнозначных глаголов (природных явлений, события, процесса), как правило, проявлена в их каждом отдельном употреблении. Глаголы природных явлений, как говорилось ранее, приобретают символическое значение в отдельно взятом контексте, отражая и/или подчеркивая, усиливая состояние героев (дождь как символ грусти, солнце – радужной мечты и т. д.). Отсутствие в тексте глаголов природных явлений указывает в некоторых случаях на ограниченность пространства. Глаголы события свидетельствуют о присутствии в тексте эпизодов, кардинально влияющих на судьбу героев, а также, будучи ограниченными, обозначающих нечто существенное для текста в целом, а не действие отдельного героя. В то же время их отсутствие иллюстрирует будничность и однообразие жизни. За отображение интенсивности изменений в жизни персонажей отвечает наличие и количество в тексте глаголов процесса.

Таким образом, все семантические типы полнозначных глаголов репрезентируют макрособытие как осевое смысловое событие текста: выводят на поверхность многообразные дополнительные смысловые оттенки, характеризующие отдельных героев, их взаимоотношения, ситуацию в целом и выполняют смыслообразующую функцию.

Библиография

1. Акашева Т.В., Рахимова Н.М. *Ambiguität im literarischen Text* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 7 (37). Ч. 2. С. 13-16.

2. Гришаева Л.И. Текстогрмматические потенции глагола // Русская германистика. М.: Языки славянской культуры, 2006. С. 242-253.
3. Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
4. Жукова С.А. Особенности компрессии времени в современном немецкоязычном коротком рассказе // Пелевинские чтения. Калининград: РГУ им. И. Канта, 2009. С. 127-133.
5. Панкина М.Ф. Лексико-семантическая группа глаголов пространственной локализации в русском и немецком языках // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2004. С. 65-76.
6. Москальская О.И. Теоретическая грамматика немецкого языка. М.: Высшая школа, 1988. 344 с.
7. Шендельс Е.И. Практическая грамматика немецкого языка. М.: Высшая школа, 1988. 416 с.
8. Bellmann W. Interpretationen Klassische deutsche Kurzgeschichten. Stuttgart: Philipp Reclam, 2004. 309 S.
9. Bender H. Ortsbestimmung der Kurzgeschichte // Theorie der Kurzgeschichte. Stuttgart: Philipp Reclam, 2004.
10. Bichsel P. Die Tochter // Training Aufsatz Analyse und Interpretation literarischer Texte. Stuttgart Düsseldorf Leipzig: Ernst Klett Verlag, 1997. S. 7-8.
11. Böll H. Monolog eines Kellners // Die Erzählungen 1947-1970. Leipzig: Insel-Verlag, 1973. S. 475-476.
12. Blumenberg B. Gespräch // Training Analyse und Interpretation erzählender Prosa. Stuttgart München Düsseldorf Leipzig: Ernst Klett Verlag, 1995. S. 25.
13. Brückner R. Training Aufsatz Analyse und Interpretation literarischer Texte. Stuttgart Düsseldorf Leipzig: Ernst Klett Verlag, 2000. 128 S.
14. Doderer K. Die Kurzgeschichte in Deutschland // Theorie der Kurzgeschichte. Stuttgart: Philipp Reclam, 2004.
15. Durzak M. Die deutsche Kurzgeschichte der Gegenwart // Theorie der Kurzgeschichte. Stuttgart: Philipp Reclam, 2004.
16. Flämig W. Die Wortarten (Wortklassen) // Die deutsche Sprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1970.

17. Grass G. Im Tunnel // Interpretationshilfen Deutsche Kurzgeschichten 1945-1968. Stuttgart Düsseldorf Leipzig: Ernst Klett Verlag, 1994. S. 126-127.
18. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1988. 737 S.
19. Kaschnitz M.L. Gespenster // Der Tulpenmann. Erzählungen. Stuttgart: Philipp Reclam jun., 2001. S. 48-58.
20. Meyer U. Kleine literarische Formen in Einzeldarstellungen. Stuttgart: Philipp Reclam, 2002. 278 S.
21. Motekat H. Gedanken zur Kurzgeschichte // Theorie der Kurzgeschichte. Stuttgart: Philipp Reclam, 2004.
22. Stamm P. Am Eisweiher // Erfahrene Erfindungen. Deutschsprachige Kurzgeschichten seit 1989. Leipzig Stuttgart Düsseldorf: Ernst Klett Schulbuchverlag, 2004. S. 52-55.
23. Stamm P. Der Besuch // Erfahrene Erfindungen. Deutschsprachige Kurzgeschichten seit 1989. Leipzig Stuttgart Düsseldorf: Ernst Klett Schulbuchverlag, 2004. S. 20-24.

The sense-making function of the semantic types of full verbs in German short stories

Tat'yana N. Lapchinskaya

PhD in Philology, Senior Lecturer,

Department of German philology,

Tyumen State University,

625003, 6 Volodarskogo str., Tyumen, Russian Federation;

e-mail: tatjana_lapchinskaja@yahoo.de

Abstract

The article deals with the sense-making function of full verbs of different semantic types in German short stories. In the course of conducting the research,

the author of the article divided full verbs into seven semantic types (action verbs, activities, process verbs, state verbs, internal actions, events, natural phenomena) in individual texts. Having analyzed this information, the author has come to conclusions regarding the semantic functions of each type of full verbs and the inverse proportionality of the sense-making function of verbs of certain semantic types to their number.

The results of the research that has been carried out extend our knowledge of the possibilities of interpretation of the linguistic expression of the semantic structure of a fictional text. The author of the article points out that all semantic types of full verbs represent a macro-event as the main semantic event of a text: they bring various additional shades of meaning to the surface, describing individual characters, characterizing relationships between them and the whole situation, as well as performing the sense-making function.

For citation

Lapchinskaya T.N. (2015) Smysloobrazuyushchaya funktsiya semanticheskikh tipov polnoznachnykh glagolov v tekste nemetskogo korotkogo rasskaza [The sense-making function of the semantic types of full verbs in German short stories]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 6, pp. 261-279.

Keywords

German short story, full verb, semantic type of verbs, quantitative analysis, event chain, "macro-event", sense-making function, interpretation.

References

1. Akasheva T.V., Rakhimova N.M. (2014) Ambiguität im literarischen Text. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Issues of theory and practice], 7 (37), Part 2, pp. 13-16.
2. Bellmann W. (2004) *Interpretationen: Klassische deutsche Kurzgeschichten*. Stuttgart: Philipp Reclam.
3. Bender H. (2004) *Ortsbestimmung der Kurzgeschichte. Theorie der Kurzgeschichte*. Stuttgart: Philipp Reclam.

4. Bichsel P. (1997) Die Tochter. In: *Training Aufsatz. Analyse und Interpretation literarischer Texte*. Stuttgart; Düsseldorf; Leipzig: Ernst Klett Verlag, S. 7-8.
5. Blumenberg B. (1995) Gespräch. In: *Training Analyse und Interpretation erzählender Prosa*. Stuttgart; München; Düsseldorf; Leipzig: Ernst Klett Verlag, S. 25.
6. Böll H. (1973) Monolog eines Kellners. In: *Die Erzählungen 1947-1970*. Leipzig: Insel-Verlag, S. 475-476.
7. Brückner R. (2000) *Training Aufsatz. Analyse und Interpretation literarischer Texte*. Stuttgart; Düsseldorf; Leipzig: Ernst Klett Verlag.
8. Doderer K. (2004) Die Kurzgeschichte in Deutschland. In: *Theorie der Kurzgeschichte*. Stuttgart: Philipp Reclam.
9. Durzak M. (2004) Die deutsche Kurzgeschichte der Gegenwart. In: *Theorie der Kurzgeschichte*. Stuttgart: Philipp Reclam.
10. Flämig W. (1970) Die Wortarten (Wortklassen). In: *Die deutsche Sprache*. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut.
11. Grass G. (1994) Im Tunnel. In: *Interpretationshilfen Deutsche Kurzgeschichten 1945-1968*. Stuttgart; Düsseldorf; Leipzig: Ernst Klett Verlag, S. 126-127.
12. Grishaeva L.I. (2006) Tekstogrammaticheskie potentsii glagola [Textogrammatical potencies of verbs]. In: *Russkaya germanistika* [Germanic studies in Russia]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., pp. 242-253.
13. Helbig G., Buscha J. (1988) *Deutsche Grammatik*. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie.
14. Humboldt W. von. *Gesammelte Schriften*. (Russ. ed.: Gumbol'dt V. fon. (2000) *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu*. Moscow: Progress Publ.)
15. Kaschnitz M.L. (2001) Gespenster. In: *Der Tulpenmann. Erzählungen*. Stuttgart: Philipp Reclam jun., S. 48-58.
16. Meyer U. (2002) *Kleine literarische Formen in Einzeldarstellungen*. Stuttgart: Philipp Reclam.
17. Moskal'skaya O.I. (1988) *Teoreticheskaya grammatika nemetskogo yazyka* [Theoretical grammar of the German language]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
18. Motekat H. (2004) Gedanken zur Kurzgeschichte. In: *Theorie der Kurzgeschichte*. Stuttgart: Philipp Reclam.

19. Pankina M.F. (2004) Leksiko-semanticheskaya gruppy glagolov prostranstvennoi lokalizatsii v russkom i nemetskom yazykakh [The lexical-semantic group of verbs of special location in Russian and German]. *Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya* [Modern linguistic and methodical and didactic research], 1, pp. 65-76.
20. Shendel's E.I. (1988) *Prakticheskaya grammatika nemetskogo yazyka* [Practical grammar of the German language]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
21. Stamm P. (2004) Am Eisweiher. In: *Erfahrene Erfindungen. Deutschsprachige Kurzgeschichten seit 1989*. Leipzig; Stuttgart; Düsseldorf: Ernst Klett Schulbuchverlag, S. 52-55.
22. Stamm P. (2004) Der Besuch. In: *Erfahrene Erfindungen. Deutschsprachige Kurzgeschichten seit 1989*. Leipzig; Stuttgart; Düsseldorf: Ernst Klett Schulbuchverlag, S. 20-24.
23. Zhukova S.A. Osobennosti kompressii vremeni v sovremennom nemetskoyazychnom korotkom rasskaze [The features of the compression of time in the modern German short story]. *Pelevinskie chteniya – 2009* [Pelevin readings – 2009]. Kaliningrad, 2009, pp. 127-133.